

Грозненский рабочий
- Грозный

13 МАР 1986

ГРОЗНЕНСКИЙ РА

ДЕБЮТ

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Дебют — понятие нравственного порядка. Художник заявляет о себе как о творце в своей профессии и о гражданине. С этого шага начинается его творческая биография. И он всегда принимает за точку отсчета.

Молодому режиссеру республиканского драмтеатра имени М. Ю. Лермонтова Ларисе Леляновой предложили начать с постановки новой пьесы А. Козловского «Эффект Редькина». Она посчитала, что ей повезло и взялась за работу с радостью. Пьеса только написанная, как говорится, горячая, злободневная. И хотя есть в ней некая вторичность (проблемы говоренные - переговоренные, персонажи знакомые и узнаваемые, ситуации примелькавшиеся), но было в этой драматургии и некое своеобразие. Привлекало остроумие, а характер главного героя, авторские ремарки намекали, где можно искать способ сценического воплощения действия острого сюжета, условия актерского существования на сцене, давали простор фантазии.

Молодой режиссер ставила комедию - гротеск в стиле народного лубка. Она выбрала жанр редкий, трудный, но удивительно привлекательный, соединявший в себе наивность сказки, мудрость притчи, соль острой частушки, прибаутки. Сценический лубок — жанр непростой и мало освоенный. Так что многое приходилось искать, придумывать, осваивать в процессе работы, начиная от оформления, музыки до актерского оправдания каждого эпизода, роли. Актерам, привыкшим психологически углубленно выстраивать линию поведения персонажа, приходилось перестраиваться: лубку достаточно одной-двух черт в характере. Театр переживания в лубке уступает место театру представления, скоморошье действие. От этого на нашей сцене как-то поотвыкли.

Ломать стереотипы поведения не просто всюду. На сцене в том числе. Как же это удалось? Ведь спектакль получился живым, остроумным, цельным.

— Мне очень повезло, — рассказывает Лариса, — и с тем, что пришлось столкнуться с такой драматургией, и с тем, что с первых дней работы в постановочном коллективе сложилась заме-

чатальная обстановка. Мы пробовали, искали, соглашались и не соглашались. Но чувствовалось, что работали все с удовольствием, творческим горением, доверием друг к другу.

Путь к этому первому своему спектаклю Лариса начала давно. Сколько помнит себя — в школе, в университете, — столько тянулась она к театру. Любила смотреть спектакли (родилась и выросла в актерской семье), но более любила сама ставить их. И всегда вокруг нее собирались увлеченные люди — играющие, поющие, пишущие, с фантазией, юмором, оригинальным взглядом на мир.

Чаще всего она ставила композиции, написанные ими самими. С высоты сегодняшнего своего профессионального умения она считает, что иные из них могли бы идти и сегодня на профессиональной сцене.

Дома неодобрительно относились к театральным увлечениям дочери. Отец Ларисы, большой мастер, заслуженный артист РСФСР, очень уповал на ее дилемму выпускницы филологического факультета, осторожно подталкивал дочь к мысли, если уж быть в театре, то завлитом или, на крайний случай, режиссером. Возможно, не верил в актерские способности дочери и говорил так, о режиссуре, чтобы только похвалить дочери. Считал: профессия эта мужская, да и поступить в институт на режиссерское отделение девушке практически невозможно.

Лариса вряд ли догадывалась об этом невинном лукавстве отца до той минуты, пока из кабины междугородной переговорной станции Ленинграда ликующе не сообщила отдохавшему в Сочи отцу:

— Па, я поступила на режиссерский!

И вдруг почувствовала полную растерянность на том конце провода.

А сдать экзамен в один из лучших художественных вузов было нелегко. Предлагалось пройти четыре творческих тура: показать незаурядное актерское мастерство, поставить этюд, сделать режиссерскую разработку пьесы. И наконец, (самое сложное!) пройти собеседование - коллоквиум, где задавались вопросы са-

мые невероятные. Шла проверка на культуру чувств, кругозор, эмоциональную разительность, умение убеждать. И самое волнующее, самое трудное заключалось, пожалуй, в том, что беседе вел человек, чей профессиональный авторитет в театральном мире непрерываемо высок: в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии кафедрой режиссуры заведует народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, главный режиссер Большого академического театра имени Горького Г. А. Товстоногов.

Лариса прошла через все испытания и попала в число десяти счастливиц на режиссерский курс известного мастера Н. Сулимова. Завершила учебу в Ленинграде и начала творческий путь в Грозном. Так получилось, что сегодня в грозненских театрах работают трое учеников Н. Сулимова: Р. Хакимов, М. Беков и Л. Лелянова.

Обычно молодой художник начинает свой путь с грандиозных планов. Я спросила у Ларисы, есть ли у нее свое кредо, своя программа - максимум и программа минимум.

— Есть. Минимум — ставить хорошие спектакли. Максимум — не ошибиться творчески, не схалтурить.

— А что вы подразумеваете под понятием «хороший спектакль»?

— Настоящее искусство. Чтобы во время работы было интересно мне и актерам, а на премьере — зрителям. Чтобы люди в этом спектакле нуждались. Чтобы он вызывал отклик — волнение, спор или восторг, может, даже категорическое неприятие. Только не равнодушные.

Л. КАЛИТА.

Фото С. ХУГАЕВА.